

Война разнесла Волшебный мир на куски, а его восемнадцатилетнего Спасителя - еще больше. Разница была лишь в том, что один медленно, но верно восстанавливался, а другой - нет.

После войны Гарри тихо собрал свои вещи и нашел небольшую квартиру в маггловском Лондоне. Вежливый, но твердый, он отклонял одно предложение за другим на званых обедах и светских раутах, отмахивался от попыток друзей выманить его из ниши, которую он сам для себя создал, и вообще игнорировал происходящее в магическом сообществе, которое он когда-то называл домом.

Постепенно промежутки между визитами знакомых становились всё длиннее и длиннее, и Гарри обнаружил, что его это не очень-то и беспокоит. Война что-то отняла у него, и он инстинктивно понимал, что никогда не сможет этого вернуть. Теперь он предпочитал быть один, а визиты друзей обычно оборачивались для них разочарованным поражением, а для него - мигренью.

Впрочем, Гарри не бездельничал. В его хранилищах было достаточно денег, чтобы безбедно прожить ещё по меньшей мере столетие, не пошевелив и пальцем, но он никогда не был из тех, кто сидит без дела. Теперь у него была Бузинная палочка (в буквальном смысле слова, поскольку и палочка, и камень воскрешения вернулись к нему после того, как он их выбросил, и вскоре соединились с его магическим ядром, дав ему возможность творить беспалочковую магию. Он не позволял себе даже думать о камне воскрешения: какая-то часть его души хотела проверить свои способности с ним, но другая, большая, часть его души знала, что связываться с мертвыми - плохая новость), магия больше не представляла для него сложности, поэтому он обратился к другим отраслям обучения.

Ему всегда хорошо давалась математика, поэтому он начал с нее. Затем он занялся физикой, которая в итоге привела его к другим предметам. Аэрофизика и квантовая физика заинтересовали его, и он проводил многие часы, сидя в своей квартире и просматривая книгу за книгой. Но ни в одну из этих сфер он не мог попасть: обе они были слишком в центре внимания, а быть замеченным снова - последнее, чего ему хотелось. Поэтому в конце концов он обратился к механике. Он подружился с владельцем лондонского гаража, который, поняв, что Гарри не из конкурирующего бизнеса и просто интересуется автомеханикой, пригласил его на экскурсию. Экскурсии превратились в обеденные перерывы, во время которых Гарри приносил обед, а Уэст, владелец гаража, учил его практическим аспектам ремонта автомобиля.

И так шло время, день за днем, месяц за месяцем, год за годом, пока однажды Гарри не вошел в ремонтную мастерскую, и клиенты встретили его, спрашивая совета и платя ему за починку своих машин. Он знал жену Уэста, Сиенну, а двое детей этого человека называли его дядей Гарри. Гараж стал для него большим домом, чем, возможно, даже Хогвартс. Гарри обнаружил, что ему нравится работать в тихой и спокойной обстановке, а Уэст через несколько месяцев практически принял его как младшего брата, приучая к еде и заставляя возвращаться в свою квартиру, чтобы отдохнуть, когда обнаружил нездоровые привычки Гарри в обеих областях. Теперь они вместе управляли гаражом, причем Уэст настаивал на том, чтобы Гарри получал половину дохода, когда Гарри пытался отказаться.

Все было мирно и нормально, и Гарри находил себя довольным и даже счастливым. Но судьба и удача всегда были ему ненавистны, поэтому вполне логично, что простая жизнь, которую он

себе устроил, никогда не будет долгой.

-.FH-.-

"Тебе пора уходить".

Гарри сделал паузу в своей работе и выкатился из-под машины, над которой работал, чтобы посмотреть на суровое лицо Уэста. Его уже ничто не волновало, и этот случай не был исключением. Сохраняя спокойное выражение лица, он ждал, когда Уэст продолжит, не обращая внимания на тесноту в груди, вызванную словами старшего.

Уэст вздохнул и провел рукой по своим темным волосам. "Послушай, Гарри, мне нравится, что ты здесь, ты же знаешь, но ты не можешь здесь оставаться", - мужчина посмотрел в сторону открытых дверей гаража и нахмурился. "Ты, наверное, заметил: прошло десять лет, а ты не постарел ни на день".

Гарри застыл на месте, напрягшись, хотя инстинкт "бой или бегство" вспыхнул с новой силой. Уэст, должно быть, уловил это, потому что его хмурый взгляд превратился в яростный оскал.

"Если бы у меня были проблемы с тем, что на тебя влияет, я бы вышвырнул тебя отсюда еще пять лет назад", - жестко огрызнулся Уэст. "Я знаю, что в твоей жизни произошло дерьмо, парень, я вижу это по твоим глазам, но я не стал давить на тебя, когда ты только пришел, и не собираюсь давить сейчас. Но некоторые клиенты заговорили. Не обычные завсегдатаи; они умеют держать язык за зубами и закрывать глаза, а придурки, сорящие деньгами, которые приходят сюда несколько раз в год; у них появились подозрения. Рано или поздно они начнут задавать вопросы, звонить ученым и врачам, и в следующий момент тебя продадут тому, кто больше заплатит, и запрут в каком-нибудь правительственном учреждении, как лабораторную крысу. Мне это нравится не больше, чем тебе, но ты должен уйти".

Гарри выслушал длинную тираду Уэста и откинул голову назад, когда механик закончил. Он, конечно, знал, что стал кем-то вроде бессмертного. Семь с половиной лет назад, когда он однажды проснулся и задумался, почему у него нет бритвы, его жизнь пошла на спад. Уэст уехал за город к родственникам и, не зная Гарри достаточно долго, чтобы полностью доверить ему гараж, закрыл его на те шесть месяцев, что его не будет в городе. Гарри проводил это время, глядя в зеркало и перелопачивая все магические книги во всех библиотеках, в которые только мог попасть. Всё это не принесло ни малейшей пользы, пока по истечении шести месяцев, отчаявшись и немного испугавшись (потому что никогда не было случая, чтобы он подумал, что жить вечно было бы хорошей идеей), он не приставил нож к своим запястьям, с клинически нездоровым восхищением наблюдая, как мир растворяется вокруг него.

А потом он встретил саму Смерть, совсем не похожую на тот ужасающий образ, который ассоциируется с ней у большинства людей, и она любезно объяснила ему, что именно значит быть Мастером Смерти. Он может пострадать и даже умереть, но всегда будет возвращаться, потому что одна из обязанностей Смерти - поддерживать жизнь своего хозяина. Когда Гарри почти умолял Смерть сказать ему, что он проживёт нормальную, хотя и долгую жизнь, как все

остальные, это было неясно. Смерть сказала ему, что есть правила и последствия, но не сказала больше ничего, прежде чем отправить его обратно.

Проснувшись, Гарри увидел четыре белые стены и лицо Уэста, нависшее над ним, разъярённое и встревоженное в равной степени. Судя по всему, механик вернулся рано и решил заглянуть к Гарри, чтобы снова пригласить его на ужин с семьей. Был полдень, и ему показалось странным, что шторы были закрыты, а на пороге лежали газеты за три недели, поэтому, позвонив Гарри на домашний и мобильный и не получив ответа, он открыл дверь и обнаружил его в ванной, истекающего кровью.

<http://tl.rulate.ru/book/103008/3573701>